

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

Немчинова Тамара Сергеевна

**Глобальный переход к демократии и внешняя политика государства (на
примере Российской Федерации)**

Специальность 23 00 04 – Политические проблемы международных отношений и
глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2007

Работа выполнена на кафедре мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор Ягья Ватаняр Саидович

Официальные оппоненты.

доктор политических наук, профессор
Волков Виталий Александрович

кандидат политических наук
Алексеева Анастасия Викторовна

Ведущая организация:

Российский государственный педагогический
университет им А И Герцена

Защита диссертации состоится « » _____ 2007 г в _____ часов
на заседании диссертационного совета К 212 232 02 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу 199060,
Санкт-Петербург, ул Смольного д 1/3, подъезд № 8, ауд 101

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им А М Горького
Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « » _____ 2007 года

Ученый секретарь
кандидат исторических наук,
доцент

Шамгунов Руслан Габдрашитович

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В начале XXI века вопросы демократии как фактора мировой политики приобрели особую актуальность. Демократическое переустройство мира стало предметом обсуждения и принятия решений на многих международных конференциях, в деятельности правительственных и неправительственных международных организаций, в межгосударственных отношениях. Движение к демократии ставится во главу жизнедеятельности многих государств, политических партий. Распространение и утверждение демократии стало в XXI веке стратегической целью внешней политики некоторых ведущих стран мира и межгосударственных объединений, союзов, в том числе для вмешательства во внутренние дела ряда государств (например, Белоруссии). Все это обуславливает возрастающее значение фактора демократии в мирополитических процессах, во всей системе современных межгосударственных отношений. Особое внимание к международным и национальным проблемам демократии и демократизации уделяется в связи с глобализацией мировой экономики и политики. Глобальный переход к демократии, ставший одним из главных направлений развития мирового сообщества на рубеже XX-XXI вв., неразрывно связан с глобализацией международной жизни, являясь его органической частью. В этом переходе участвуют различные политические силы, государства, институты, организации, стихийные массовые движения, многообразные акторы мировой политики. Это многоаспектный, сложный, противоречивый процесс, охватывающий все общество, все его слои. Огромно его влияние на внешнюю политику государства, а то, в свою очередь, выступает в роли либо ускорителя процесса демократизации, либо, наоборот, тормоза.

Исследование взаимосвязи глобального перехода к демократии и внешней политики государства приобретает высокую значимость еще и потому, что внешнеполитические действия государства, порожденные демократизацией, могут быть судьбоносными для целых регионов, всего мирового сообщества. Это влияние оказывается в фокусе миротворческих усилий ООН, ОБСЕ, НАТО, СНГ, ОДКБ, ГУАМ, ШОС, Организации Исламская Конференция, различных групп и союзов государств, отдельных стран. Уровень международной безопасности в значительной мере зависит от уровня демократии в целом в мире и в отдельных странах. Так, мир не может в настоящее время чувствовать себя в абсолютной безопасности, когда не решены, например, вопросы, касающиеся ядерных программ в Северной Корее и Иране.

Во имя демократии сегодня применяются санкции, смещаются режимы, объявляются войны (режим С Милошевича в Югославии, С Хусейна в Ираке, талибов в

Афганистане), совершаются «бархатные»/ «цветные» революции (Грузия, Украина, Киргизия)

Масштабные демократические сдвиги конца XX века, прежде всего ликвидация коммунистических режимов в странах Восточной Европы и СССР, дали новый мощный импульс демократизации. И в первую очередь, перевели демократизацию из национального измерения в международное

Это означает, что наряду с локальными, страновыми пространственно-временными границами демократии появилось также *общемировое пространство-время демократического процесса*¹, охватывающее период становления демократических форм правления и демократического строя в целом. Демократические трансформации на рубеже XX-XXI вв. с достаточным основанием претендуют на то, чтобы рассматриваться не только как разрозненные внутрисударственные явления, но и в виде более общего, преодолевающего рамки отдельных государств, процесса *глобального* масштаба. С этого времени большое значение для исследования, как в общемировом масштабе, так и в отдельных странах и регионах, имеют такие категории, как «*демократизация*» и «*волны демократизации*». Таким образом, в современных исследованиях речь идет не только о предметном поле сравнительной политологии, но и мировой политике, где *глобальный переход к демократии – это мировой политический процесс, который увеличивает количество демократических государств и качественно меняет всю систему международных отношений*

Актуальность изучения демократизации как глобального процесса и её воздействия на внешнюю политику государства обусловлена также тем, что в результате распространения демократических преобразований в мире в XXI веке демократизация вступила в «четвертую волну», политическое значение и научное обоснование которой еще недостаточно выявлено

Важно подчеркнуть позицию Соединенных Штатов Америки, которые, оказавшись после распада Советского Союза единственной супердержавой, выступают в роли адепта свободы, демократии и прав человека, провозгласив демократию важнейшим инструментом своей внешней политики. Тем самым Вашингтон стремится в значительной мере решить свои национальные и глобальные задачи

Стремление США закрепить в современном мироустройстве свою супердержавность, «мировое господство», «глобальное лидерство», особенно после трагических событий 11 сентября 2001 г., привело к новой глобальной ситуации, которая

¹ Мадатов А.С. Пространственно-временные измерения демократии // *Общественные науки и современность* 1998 № 1 С. 60

формирует систему международных взаимозависимостей События 11 сентября 2001 г послужили обоснованием происходящей смены парадигмы в сфере внешней политики США, укрепив тенденцию к действиям, «нацеленным на опережение, предупреждение неблагоприятных процессов» Принятая в США в 2002 г «Стратегия национальной безопасности»² (The National Security Strategy of The United States of America), «обязывает» правительство распространять демократию по всему миру и содействовать развитию свободного и открытого общества в странах на всех континентах³

Принципиальная позиция Российской Федерации основывается на ином подходе в данном вопросе и состоит в том, что «демократические институты должны формироваться на собственной, национальной почве», а «дело мирового сообщества – помогать созданию благоприятных условий для развития этого процесса, проявляя уважение к существующим традициям и выбору путей продвижения демократии, который делается на основе базовых ценностей, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека»⁴ Выступая в Каире, президент Российской Федерации В В Путин высказался против попыток экспорта демократии из одной страны в другую «Институты и принципы демократии не могут быть эффективно внедрены на той или иной территории без учета национальных традиций и устоев»⁵

В связи с вышеизложенным особую теоретическую и практическую значимость приобретает проблема *взаимовлияния демократии и внешней политики государств* В случае с Россией это тем более важно, так как она является постоянным членом Совета Безопасности ООН, участником «Большой восьмерки» Воздействие этих международных институтов, равно, как и каждого ее участника в отдельности, на ход развития мирового сообщества очень существенно Российский материал привносит немало своеобразия в составление общей картины перехода к демократии, становления демократического режима и формирования перспектив его развития Поэтому его комплексный анализ с учетом общемировых аспектов, несомненно, должен обогатить науку и практику международных отношений

Степень научной разработанности проблемы.

Тема взаимовлияния демократизации и внешней политики государств еще слабо изучена Монографии и статьи, использованные в данном исследовании, определили возможность введения основных понятий и определений (демократия, демократический

² The National Security Strategy of The United States of America/ WA, 20 Sept 2002 // <http://www.nlvp.ru/reports/52.htm/>

³ Там же

⁴ Лавров С В Демократия, международное управление и будущее мироустройство // Россия в глобальной политике 2004 Т 2 № 6 С 16

⁵ Ближневосточная инициатива Путина // www.info-kurort.ru/ 27 04 2005

процесс, волна демократизации), а также известных теорий демократии, в том числе плюрализма и соревновательного элитизма (Й Шумпетера, Р Даля, Х Линца, С Липсета) Для изучения политического режима в Российской Федерации автор обращался к работам известных западных (Г О'Доннелла, Р Саквы) и российских политологов В российской науке наиболее исследованными являются сюжеты, связанные с характеристикой политического режима в России (В.Я Гельман, В Сморгунов, ЛФ Шевцова, ИМ Клямкин), однако фактически без внимания со стороны научных кругов остаются вопросы взаимозависимости внутренней и внешней политики России Исключения составляют работы И Кобринской, В Кулагина и некоторые другие

Различные теоретические аспекты демократизации достаточно хорошо изучены на Западе Основателем теории «демократических волн» по праву считается американский ученый С П Хантингтон Его, ставшая уже классической, работа «Третья волна Демократизация в конце XX века» впервые детально рассматривает политический процесс перехода стран – от недемократических к демократическим системам Автор анализирует причины возникновения волн демократизации и одним из первых отмечает, что в третьей волне «замены носили более насильственный характер, чем трансформации»⁶ Кроме него разработкой данной концепции занимались Р Дикс, Л Даймонд, Ф Шмиттер и другие

Концептуальные идеи демократизации в рамках становления мировой системы отражены в работах отечественных исследователей А Д Богатурова, Н А Косолапова, В М Кулагина, А Ю Мельвиля, П А Цыганкова, К К Худолея, Н А Васильевой, С М Виноградовой, И Н Барыгина, В С Ягьи Особого внимания заслуживают исследования московского профессора А Ю Мельвиля, который уже в 90-е годы занимался проблемами демократического транзита в России и рассматривал третью волну демократизации как глобальную и транснациональную особенность мирового развития

И если тема демократизации в сравнительной политологии является достаточно разработанной как в российских, так и в зарубежных исследованиях, то анализ процессов демократизации в мировой политике практически отсутствует Лишь немногие западные исследователи обращаются к этой теме Ф Закария, С Хантингтон, А Этциони, Ф Фукуяма Однако нет специальной работы, в которой рассматривались бы актуальные вопросы взаимодействия демократизации и внешней политики государства, особенно разработанные на примере Российской Федерации В настоящем исследовании предпринимается попытка восполнить существующие пробелы в изучении глобального перехода к демократии в контексте мировой политики

⁶ Хантингтон С Третья волна Демократизация в конце XX века М РОССПЭН, 2003 С 9

Цель данного диссертационного исследования состоит в выявлении влияния глобального перехода к демократии на внешнюю политику государства

В качестве яркого примера такого государства выбрана Российская Федерация и те политические процессы, которые происходили в ней в период на рубеже XX-XXI веков

В соответствии с поставленной целью автором определены задачи исследования

- 1 Систематизировать современные представления о «третьей волне» демократизации
- 2 Дать характеристику четвертой волне демократизации
- 3 Рассмотреть сформировавшиеся в России и странах Восточной Европы политические режимы в международном контексте
- 4 Проанализировать воздействие глобального перехода демократических преобразований на внешнюю политику России в условиях третьей и четвертой волн демократизации

Объектом исследования является развитие демократического процесса в мире

Предметом исследования – влияние глобальной демократической волны на внешнюю политику Российской Федерации

Методологической основой исследования⁷ является комплексный междисциплинарный подход к изучению глобального перехода к демократии и его воздействия на внешнюю политику государства. Используются достижения сравнительной политологии, теории международных отношений и мировой политики

В своем исследовании диссертант использует *системный анализ*. В традиционных международных отношениях согласно принципу суверенитета государства и невмешательства во внутренние дела существовало жесткое разделение между внешней и внутренней политикой государств. Взаимодействие между субъектами международных отношений происходило по внешнему контуру. Поэтому объектом изучения традиционной науки о международных отношениях была сфера взаимодействия внешних политик отдельных государств. В 60-х гг XX века благодаря внедрению системного

⁷Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000; Цыганков П.А. Социология международных отношений. М., 1994; Он же. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995; Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Сравнительная политология, мировая политика, международные отношения: развитие предметных областей // Полис. 1999. № 4. С. 130-140; Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей. Хрестоматия / Под ред. М.М. Лебедевой и П.А. Цыганкова. М., 2001; Теория международных отношений. Хрестоматия / Сост., Науч. Ред., коммент. П.А. Цыганков. М., 2002; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002; Богатуров А.Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Международные процессы. 2004. № 2; Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. – М. КомКнига, 2005.

подхода в исследованиях утвердился постулат о несводимости свойств международных отношений в целом к сумме внешних политик отдельных стран. Поэтому объектом изучения науки стала не только совокупность непосредственных взаимодействий внешних политик государств, но закономерности развития всей миросистемной целостности, которая, как следует из системной логики, обладает определенной автономией свойств по отношению к совокупности внешних политик стран мира. Частью этой целостности следует считать и глобальный переход к демократии, так как в политическом смысле он делает мир взаимозависимым и взаимопроникаемым, то есть создает целостную систему.

Также для анализа политического режима в Российской Федерации и странах Восточной Европы применяются следующие методы: институциональный, структурно-функциональный, процедурный, сравнительный, что позволило

- изучать институты, с помощью которых осуществляется политическая, включая международную, деятельность государства, для того, чтобы увидеть, влияет ли выбор институционального дизайна (прежде всего выбор президентской или парламентской форм правления) на консолидацию демократии,

- выяснить, существует ли зависимость между социально-экономическими и культурными факторами и вероятностью установления и сохранения демократического режима,

- проанализировать действия политических акторов в ходе трансформации и объяснить, как конкурирующие элиты, которые выбирают в процессе политического торга организационные формы и институты нового политического устройства, влияют на демократизацию и внешнюю политику.

Демократизация в России в целом вписывается в хронологические рамки третьей и четвертой волн этого процесса. Правда, она началась в России несколько позже, чем в мировом масштабе. По своей сути четвертая волна демократизации охватила Россию, как и мир в целом, с начала XXI века.

Источниковую базу исследования составляют

- официальные речи и выступления политических руководителей ведущих стран мира и международных организаций (В.В. Путина, С.В. Лаврова, Е.М. Примакова, В.Суркова, Дж. Буша-младшего, К. Райс, К. Аннана),

- действующее законодательство Российской Федерации, в первую очередь Конституция РФ 1993 г.,

- официальные статистические документы,

- Указы Президента РФ (например, февральский Указ Президента 1992 г. о том, что деятельность Министерства безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства

иностранных дел и Министерства юстиции направляется непосредственно Президентом Российской Федерации), Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации,

– важнейшие международные договоры и соглашения РСФСР – РФ

Важным источником для анализа политического режима в России является «Сборник документов и материалов Специальной комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации, и их рассмотрения Государственной Думой 13-15 мая 1999 года» В нем содержится богатый материал для изучения политического режима в целом и института президентства в России, в частности. Важным источником для анализа внешней политики Российской Федерации является «Обзор внешней политики Российской Федерации», подготовленный МИД России и представленный президенту РФ 27 03 2007⁸

Положения, выносимые на защиту.

- Четвертая волна демократизации – новый этап в глобальном переходе к демократии,

- Особенность четвертой волны демократизации состоит в том, что переход к демократическим формам правления осуществляется, прежде всего, благодаря внешним факторам – «гуманитарным интервенциям», применению военной силы, политическому давлению и внедрению институтов демократии извне, а также вследствие массового выступления широких слоев населения,

- Четвертая демократическая волна порождает ответную реакцию со стороны внешнеполитических институтов ряда современных государств вплоть до сопротивления внешним акциям внедрения демократии,

- Четвертая волна демократизации является глобальным фактором, оказывающим влияние на мировую политику,

- Концепция «суверенной демократии» в Российской Федерации является ответом на распространение четвертой демократической волны

Научная новизна исследования.

В диссертации впервые

- обобщаются характерные черты влияния глобальной демократической волны на внешнюю политику современного государства,
- изучается влияние глобальной демократической волны на внешнюю политику Российской Федерации,

⁸ Обзор внешней политики Российской Федерации МИД РФ 431-27-03-2007 // www.in.mtd.ru

- демократизация рассматривается как фактор мировой политики,
- анализируется четвертая волна демократизации в контексте мировой политики,
- рассматривается политический режим в России с позиций модели М Шугарта – Дж Кэрри

Практическая значимость исследования определена тем, что ряд положений работы, фактический и теоретический материал, сформулированные выводы могут использоваться к подготовке учебной литературы, лекций, проведению семинарских занятий по курсам политологии, мировой политики, международных отношений в ВУЗах. Кроме того, полученные результаты способствуют лучшему уяснению концепции демократизации, сущности современных политических процессов. Практический и теоретический материал может использоваться в деятельности различных ведомств, а также может быть вовлечен в дальнейшие исследования по данной проблематике.

Апробация диссертационного исследования Основные положения исследования изложены в ряде статей автора⁹, а также в докладах и сообщениях на научных конференциях, состоявшихся на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, в Русском Географическом обществе.

Материал диссертационного исследования использовался для подготовки лекций по курсам «Актуальные проблемы развития мирового сообщества», «Политические партии и современные международные отношения», «Политические системы современных государств мира».

Диссертация обсуждена на кафедре мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Структура работы Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, рассматривается ее актуальность, освещается степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи работы, определяется объект и предмет исследования, его методологическая база и научная новизна.

В **первой главе** «*Теоретические подходы к анализу процесса демократизации в условиях глобализации*» автор дает общие теоретико-методологические обоснования,

⁹ Немчинова Т.С. Теория демократического мира в условиях глобального перехода к демократическим режимам // Проблема преподавания истории Второй Мировой войны. Материалы II-й международной научно-практической конференции 5-7 мая 2005 г. СПб., 2005 С 255-262, Новый подход в изучении политического режима в современной России // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 7 СПб., 2004 С 109-112, Демократия как фактор мировой политики // Вестник СПбГУ. Серия 6. Вып 1, 2007 С 158-163.

необходимые для исследования влияния глобальной демократической волны на внешнюю политику государства

В параграфе 1.1 «Теоретическое обоснование основных понятий исследования» раскрываются категории, сформировавшиеся в политической науке, теории международных отношений и в мировой политике

На основании выработанной политологами теории (Р Даль, С М Липсет, Х Линц), мы определяем демократию как правление политического принятия решения представителями, избранными на состязательных выборах Демократия считается консолидированной, когда инкубенты теряют и передают власть В числе наиболее значимых концепций, которые автор использует в исследовании, плюрализм и соревновательный элитизм¹⁰

Известным подходом к изучению демократии является «плюрализм» (по Р Далю полиархия), где основными измерениями политического режима выступают «состязательность» и «участие»¹¹, а главными индикаторами демократии – набор гражданских и политических прав и свобод Согласно этой теории, демократия возникает и сохраняется из-за давления со стороны среднего класса на протодемократические ценности (например, такие как уважение к закону, межличностное доверие, поддержка демократических институтов, признание индивидуальных прав и свобод, политическая терпимость) Демократия появляется, когда у населения (особенно у среднего класса) есть предрасположенность к ней Создание демократии – создание нравов и правильных выборов (по Х Линцу, С М Липсету)

Существует также альтернативный подход, - «элитистский», («соревновательный элитизм»), который анализирует демократию через равновесие сил между организованными социальными группами (аристократами, капиталистическими классами, профсоюзами, партиями и т д) Создание демократии – результат деятельности элит Для Б Мура демократия возникла, когда союз между аристократией и буржуазией сбалансировал государство (в Англии)¹² А где буржуазия была слаба (Россия) или подчинена государству (Германия), демократия возникла с врожденной слабостью, способствующей собственной кончине Согласно Ч Тили, демократия возникает из войны¹³

Возникновение «элитарной теории демократии» в значительной степени связано с именем немецкого социолога и экономиста Й Шумпетера В книге «Капитализм,

¹⁰ Shumpeter J Capitalism, Socialism and Democracy New York Harper Brothers, 1950, Шумпетер Й Капитализм, социализм и демократия М, 1995

¹¹ Даль Р Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии 1994 № 3 С 37-38

¹² Moore B The Social Origins of Dictatorship and Democracy Boston Beacon Press, 1966

¹³ Tilly C Coercion, Capital, and European States Cambridge Blackwell, 1990

социализм и демократия» (1942) Й Шумпетер сформулировал во многом принципиально новое понимание демократии – главным образом как процедуры отбора политических лидеров¹⁴ Демократия – система «достижения политических решений, при которых индивиды обрекают власть решать путем конкурентной борьбы за голоса народа» Таким образом, народ лишь избирает группу лиц, которая затем принимает кардинальные решения без всякого народного участия Поэтому сущностью демократии является электоральное соперничество (С П Хантингтон)

Следующей важной категорией в данном исследовании является *демократизация* Она имеет два значения

- 1 установление демократических институтов в отдельно взятой стране, где демократизация будет тождественна понятию «*демократический транзит*», характеризующему особенности переходного периода от авторитаризма к демократии,
- 2 увеличение числа демократических государств, которые качественно меняют международные отношения

В первом случае демократизация является предметом политической науки Во втором – мировой политики и международных отношений

Исследователями выделяются три волны демократизации *Первая волна* зародилась в США в начале XIX века и достигла своей кульминации после Первой мировой войны Она была самой длительной в истории (1828-1926 гг) Закончившись в 1926 г, она привела к образованию 29 демократических государств¹⁵ *Вторая волна* охватывает период с конца Второй мировой войны до 60-х гг XX века Она начиналась победой над фашизмом, антиколониальными революциями, но уже к концу 1960-х гг исчерпала себя *Третья волна* началась с ликвидации авторитарных режимов в Греции, Португалии и Испании во второй половине 70-х гг, охватила Латинскую Америку, некоторые страны Азии (Турция, Южная Корея) и, с конца 80-х гг, страны Восточной Европы и СССР В ходе долгих преобразований возникло почти сорок демократий Таким образом, демократия перестала быть формой политического устройства, присущей только западной цивилизации Она стала *глобальным* явлением

Нами обосновывается наступление четвертой волны с начала XXI века Это связано, прежде всего, с тем, что стратегия «борьбы за демократию» стала одним из ведущих направлений внешнеполитической доктрины некоторых государств, прежде всего – Соединенных Штатов Анализ внешних факторов, оказывающих влияние на

¹⁴ Шумпетер Й Капитализм, социализм и демократия М, 1995

¹⁵ Цифры даны по книге С Хантингтона

демократизацию, а также внешней и внутренней политики государств, осуществляющих переход к демократии, позволяет не только по-новому оценить содержание демократизации в XXI в, но и выявить новые факторы внешней политики современных государств и мирополитических процессах в эпоху глобализации

В параграфе 1.2 «Основные проблемы изучения процесса демократизации» рассматриваются наиболее значимые концепции демократизации, разработанные современными западными исследователями - С Хантингтоном, Ф Фукуямой, Ф Закарией, З Бжезинским

Заслуга в изучении демократических волн по праву принадлежит американскому профессору С П Хантингтону, как уже отмечалось ранее¹⁶

Противоположной ему точки зрения придерживается Ф Фукуяма Его идеи основаны на предположении, что конец холодной войны означал конец широкомасштабного конфликта в глобальной политике и возникновение единого, относительно гармоничного мира «для серьезного конфликта нужны крупные государства, все еще находящиеся в рамках истории, а они как раз и уходят с исторической сцены»¹⁷ Поэтому крупные потрясения глобального масштаба ныне исключены Однако концепция оказалась на современном этапе несостоятельной

Фарид Закария, главный редактор американского журнала «Newsweek International» в своей работе «Будущее свободы: либеральная демократия в США и за их пределами» считает, что демократическую систему правления нельзя считать абсолютным благом, она может быть и нелиберальной Поэтому стратегия навязывания демократии другим странам, взятая на вооружение правительством США, ошибочна и не способна гарантировать прогресс и свободу в современном мире

З Бжезинский развивает идею «тектонического сдвига» в политической истории современного мира Этот сдвиг выражается, прежде всего, в переходе функции глобального лидерства от одного континента к другому, а именно - от Евразии (она остается «шахматной доской», на которой продолжается борьба за мировое господство) к Северной Америке, представленной, естественно, Соединенными Штатами¹⁸ З Бжезинский видит путь демократизации через Европу «Европа также служит трамплином

¹⁶ Хантингтон С Третья волна Демократизация в конце XX века М РОССПЭН, 2003, Huntington S P The Third Wave Democratization in the Late Twentieth Century Norman – London University of Oklahoma Press, 1991

¹⁷ Фукуяма Ф Конец истории и последний человек М ООО «Издательство АСТ ЗАО НПФ «Ермак», 2004 С 310

¹⁸ Баталов Э Я Мировое развитие и мировой порядок С 57

для дальнейшего продвижения демократии в глубь Евразии. Расширение Европы на восток может закрепить демократическую победу 90-х гг.»¹⁹

Пока Америка не пересекла рубеж 11 сентября, методы распространения демократии носили мирный характер. После 2001 г ситуация в корне меняется. Америка, считая себя историческим поборником демократии, подсознательно экспортирует демократические ценности по каналам глобализации.

Работы по глобальной демократической волне представлены в отечественной науке либеральной школой, в рамках которой могут быть выделены несколько относительно самостоятельных течений²⁰. Крайние полюса занимают приверженцы интервенционизма и ограниченного суверенитета, с одной стороны, и сторонники международного общества – коллектива равноправных и суверенных (демократических) государств, с другой. В это школу, например, входит течение «универсалистов», объединяющее приверженцев кантовских идей достижения «вечного мира» за счет расширения демократии. Его представители исходят из демократизации как главной тенденции современного мирового развития (А.Ю. Мельвил, Д.В. Тренин и др.)²¹, разделяют теорию «демократического мира» (В.М. Кулагин, Ю.П. Давыдов)²², идеи «гуманитарной интервенции» и «ограниченного суверенитета» в эпоху глобализации (А.И. Никитин, Ю.Е. Федоров)²³. По мнению Д.В. Тренина, Е.Г. Ясина, Ю.А. Рыжова и других исследователей, залогом и гарантом поступательной демократической эволюции международных отношений является безусловное лидерство США в современном мире, которое даёт постсоветской России исторический шанс – правда, при условии ее адаптации к изменившимся условиям мирового развития²⁴.

Анализ данных исследований представляет собой проблемное поле для определения современного этапа процесса демократизации.

¹⁹ Бжезинский Ж. Великая шахматная доска. С. 74.

²⁰ Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005. С. 136.

²¹ Мельвил А.Ю. Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. М.: МОНФ, 1999; Мельвил А.Ю. Одна или много? Путь от авторитаризма к демократии оказался извилистым // Независимая газета. 18.04.2006; Мельвил А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам (третья волна демократизации, посткоммунизм и демократические транзиты) // Политические исследования. 1998. № 2. С. 6-38.

²² Давыдов Ю.П. Демократия, демократизация и проблемы войны и мира // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия. В 4 т. Т. 2. Исследования. М.: РОССПЭН, 2002. С. 57-69; Кулагин В.М. Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития // Полис. 2000. № 1. С. 23-37.

²³ Никитин А.И. Миротворческие операции: концепция и практика. М.: МОНФ, 2000; Федоров Ю.Е. Критический вызов для России // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4. С. 5-27; Федоров Ю.У. Движущие силы внешней политики Российской Федерации // Современные международные отношения. М., 1999. С. 457-483.

²⁴ Тренин Д.В. Третий возраст российско-американских отношений на пороге XXI века // Pro et Contra. Т. 5. № 2. С. 7-19.

В параграфе 13 «Глобальный переход к демократии как мирополитический процесс» рассматривается сущность демократии как важнейшего ресурса внешней политики государств и фактора мировой политики

Масштабность демократизации, охватывающей более половины населения и территории земного шара, а главное, самые мощные в экономическом, научно-техническом и военном отношении страны, бесспорно, свидетельствуют о качественном изменении социально-политического облика мирового сообщества. Складывается глобальная среда, в целом благоприятная для трансформирования системы международных отношений на демократических началах

Вторая глава «Влияние третьей волны демократизации на политический режим Российской Федерации» состоит из четырех параграфов

В первом параграфе второй главы - «Особенности перехода к демократии в странах Восточной Европы и бывшего СССР (1990 – 2000 гг)» отмечается, что возникновение тех или иных систем правления в различных странах обусловлено многими факторами. Значительный отпечаток на этот процесс накладывают особенности исторического развития страны, специфика ее политической культуры, традиции государственности, соотношение различных политических сил в период разработки и принятия Конституции. Чтобы определить к какому типу политического режима относится Российская Федерация, и какие начальные обстоятельства повлияли на его становление, проведено сравнительное исследование, выявившее общие черты и различия режимов некоторых восточноевропейских стран (Польша, Венгрия, Чехия) и государств бывшего Советского Союза (например, Украина и Белоруссия). После более чем пятнадцати лет социальных экспериментов в странах Восточной Европы и бывшего СССР демократические достижения показывают разные результаты: демократия в Польше, Венгрии и Чехии стала господствующей, на Украине и в России она недостаточно определена, в Казахстане же и в Белоруссии демократии как таковой попросту нет.

В России, на Украине и в Белоруссии коммунистическая элита не могла так легко передать политическую власть, как в Восточной Европе. Во-первых, номенклатура выступала как одна из реальных сил, способных сохранить за собой монополию на власть и собственность и не допустить вхождение во власть оппозиционного реформаторского крыла. Во-вторых, эти страны имели более сильные парламенты после их первоначальных переходов, но президентство вскоре стало нормой – сначала в России, затем в Белоруссии и, наконец, на Украине (которая изначально имела самую сильную парламентскую систему на постсоветском пространстве). В-третьих, гражданское общество в этих странах

было хуже организовано, чем в Восточной Европе, получив тоталитарное наследие сильного государственного проникновения в общество

В *Белоруссии* после долгой нестабильности в марте 1994 года парламент выступает за президентство и назначает выборы, на которых побеждает А. Лукашенко. Чтобы увеличить свои полномочия, он создаёт «президентскую вертикальную линию» персонально назначаемых чиновников, отвечающих перед Президентом. По Конституции члены Верхней палаты стали назначаться прямо Президентом и региональными властями (сами выбираемые или назначаемые президентом).

Если обратиться к опыту государственного строительства *Украины*, то станет очевидно, что на первом этапе и Рада, и Президент были слабыми и сковывали действия друг друга. Президент Л. Кравчук сначала сосредоточил свое внимание на строительстве имиджа украинской нации и установлении сильной исполнительной власти через политические коалиции. Он требовал президентского контроля над местными советами и исполнительной властью, настаивал на получении власти для контроля над страной напрямую, а также требовал учредить Государственный Совет. Создание коалиций помогло Л. Кравчуку остаться у власти, но не предотвратило конфронтации с оппонентами. В обстановке экономического упадка и споров между президентом и парламентом прошли новые президентские выборы, на которых победил Леонид Кучма. Политическая ситуация изменилась с принятием новой Конституции в июне 1996 года. Последняя должна была способствовать усилению позиций и Президента, и парламента, но в действительности усилила только власть Президента.

Проанализировав изменение власти, тип режима и наследие гражданского общества, автор пришел к заключению, что, чем больше политическая нестабильность, тем больше вероятность того, что парламентский режим уступит место элитным кланам и президентству. Там же, где происходит передача власти, складывается благоприятная ситуация для установления парламентского режима, который имеет больший потенциал для того, чтобы выжить.

Гражданское общество помогло утвердить парламентские системы и демократии, так как оно способно уравновесить силы между государством и обществом, предотвращая грабительское поведение государства или элит и находя широкую социальную поддержку. В тех странах, где предыдущая власть была разрушена, а гражданское общество слабым, государственные элиты, особенно президенты, могли увеличить власть, создавая президентскую систему, препятствующую демократической консолидации. Дальнейшие потрясения и кризисы увеличили политическую централизацию. Таким образом, в России, на Украине, в Белоруссии власть была сосредоточена в президентствах,

создавая логику «все или ничего», способствуя «олигархам» и антидемократической политике, включая злоупотребления СМИ, заказные убийства

В параграфе 2.2 «Анализ политического режима РФ в контексте третьей волны демократизации» автор, определив, что в России центральное место во власти занимает институт президентства, использовал для анализа модель, созданную американскими учеными М. Шугартом и Дж. Кэри. В рамках этой модели проблема разделения властей сводится к двум ключевым вопросам: кто, и каким образом контролирует состав кабинета (парламент или президент) и возможно ли сосуществование кабинета и парламента в условиях взаимного недоверия. В зависимости от этого они выделяют четыре типа разделения властей: *президентский*, *парламентско-президентский*, *премьер-президентский* и *парламентский*. В России существует режим с минимально разделенными источниками поддержания властей при максимальных полномочиях президента по определению состава правительства. В рамках двухмерной модели учрежденная Конституцией 1993 г. в России институциональная схема во многих отношениях близка именно к президентско-парламентскому устройству.

Президентский вариант разделения властей в государстве считается оптимальным вариантом для стран с переходной экономикой. Сильная власть, сосредоточенная в одних руках, позволяет эффективно управлять и предупреждать возникновение политических конфликтов. Это является принципиальным положением для России и стран постсоветского пространства, так как для них особенностью стала коэволюция демократизации общества и построения рыночной экономики.

Гражданское общество, которое является фундаментом для создания консолидированной демократии, создается в последнюю очередь. Его организация инициируется Президентом (уже В.В. Путиным), само же общество пассивно. Волна демократической эйфории начала 90-х годов прошла, и общество все больше и больше самоустранилось из политики.

В России сложилась такая ситуация, когда вакантное место сильных политических партий, которые могли оппонировать режиму или искать расположение победившего на выборах Президента долгое время занимала финансовая и промышленная олигархия. Это произошло в 1996-1997 гг., когда корпоративный финансовый и промышленный капитал, будучи уже в основном частнокапиталистическим, стал играть роль важнейшего звена политической власти. Это был уже не только и не столько лоббизм, но и прямое участие во власти. Экономические корпорации стали вполне самостоятельными политическими акторами. И если российские партии мы не можем отнести к организациям, представляющим интересы общества, то корпорации, хотя и косвенно, следует считать

такowymi Так называемый «социальный капитал» (наемный персонал, специалисты, акционеры, а также потребители продукции и др) так или иначе, воздействует на политическое поведение и позиции тех, кто непосредственно формулирует и провозглашает требования корпорации к властям

Мировая практика показала, что и парламентские системы могут прийти к краху, и демократическое правление сменится авторитарным Это определяет необходимость поиска институциональных усовершенствований, которые преодолевали бы недостатки президентства, удерживая при этом его достоинства *Во-первых*, это жизненно важно для защиты общества от посягательства иностранных государств *Во-вторых*, это способность Президента быстро реагировать на чрезвычайные и кризисные ситуации Президентская форма имеет тенденцию ограничивать и разрешать кризисы достаточно быстро и эффективно, что и определяет ее дееспособность *В-третьих*, это роль арбитра в системе государственной власти

В России нет либеральной демократии, тем не менее, российское правительство и общество в целом стали гораздо более открытыми и плюралистичными Россия является включенной в третью волну демократизации Она имеет весь набор минимально проявляющихся признаков демократии, предложенной сегодня мировой политической практикой, а именно соревновательные выборы во все органы власти

В параграфе 23 - «Четвертая волна демократизации в контексте мировой политики» отмечается, что в теории транзитологии демонтаж коммунистических систем почти автоматически относят к процессу «третьей волны» демократизации Однако опыт, по меньшей мере, посткоммунистического развития России и стран Восточной Европы, с точки зрения некоторых авторов, свидетельствует о существенных отличиях демократизации в этих странах от демократического транзита «третьей волны» (Макфол М, Шмиттер Ф) Один из наиболее авторитетных зарубежных политологов-специалистов по России профессор Оксфордского университета А Браун выделил ряд взаимосвязанных общих признаков перехода от коммунизма, которые и составляют, по его мнению, демократизацию «четвертой волны» в Восточной Европе

В начале XXI века, очевидным становится тот факт, что установление демократии в той или иной стране не всегда обусловлено внутренними процессами Главную роль в установлении демократических режимов в начале XXI века играют внешние факторы Причем, если раньше использовалась система стимулов, средства убеждения, то теперь главной формой воздействия внешней, международной среды на демократизацию становится прямое принуждение (политическое и силовое давление)

Активное, в том числе военное, вмешательство в югославские события, свержение режима талибов в Афганистане, «вторая иракская война» подтверждают, что страны лидирующей группы, в первую очередь США, не намерены больше выжидать естественного хода событий, вызревания демократии. Косовская операция НАТО и принятая Альянсом в апреле 1999 года новая доктрина стали поворотным моментом в развитии международных отношений, знаменуя отказ наиболее сильного из акторов от соблюдения общепризнанных правовых норм, от принципа нерушимости государственных границ и суверенитета во имя «гуманитарного вмешательства», целью которого провозглашается защита прав человека и решение региональных кризисов (П. А. Цыганков)

Считается, что распространение демократии в начале XXI века связано, в первую очередь, с гегемонией США, направленной на утверждение либерально-демократических ценностей и принципов политической жизни, в том числе и силой оружия («гуманитарная интервенция»)

Процесс третьей волны демократизации практически не затронул мусульманский мир, в котором Запад увидел наличие угроз своей безопасности. Западные страны стали искать инструменты защиты собственной безопасности. Легальным и «удобным» инструментом стала *демократия*. Поэтому демократизация, впервые так явно осуществляемая внешними акторами с начала XXI в., отличается от предыдущих волн. Из чего можно сделать вывод о наступлении новой, *четвёртой, волны*

Четвертая волна демократизации включает также в себя так называемые «цветные революции», которые охватили значительную часть постсоветского пространства и ряд стран в других регионах мира. Они произошли в Грузии («революция роз»), в Украине («оранжевая революция»), в Киргизии («тюльпановая революция»), в Ливане («кедровая революция»). Они не удалась в Узбекистане и в Белоруссии, хотя Запад прилагал немало усилий по изменению сложившейся ситуации в этих странах. Но в любом случае, успешном или неуспешном, события в каждой из этих стран приобретали с самого начала международное звучание.

Четвертая волна привела к не ограничиваемому «демократическому мессианству» на мировой арене. Внутриполитическим процессам стали активно и вполне открыто помогать извне. Демократизация всего мира стала очевидной целью ведущих стран мирового сообщества. Сегодня можно говорить об искусственно вызванной четвертой волне демократизации, в которой внешние усилия начинают играть решающую роль.

В параграфе 2.4 - «Концепция «суверенной демократии» в России и внешняя политика в условиях четвертой волны демократизации» рассматривается концепция «суверенной демократии», которая, по мнению автора, явилась ответом на вызов четвертой демократической волны

Ей предшествовала концепция «управляемой демократии» Термином «управляемая демократия» начали обозначать российские политические реалии с начала 2000-х гг Теоретиками управляемой демократии применительно к России многие считают Г Павловского и С Маркова

Термин «суверенная демократия» был введен заместителем главы кремлевской администрации Владиславом Сурковым Он определяет «суверенную демократию» как «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими»²⁵

Доктрина предусматривает развитие демократических институтов и экономическую открытость, опирающуюся на ценности свободы, справедливости и материального благополучия Попытки извне повлиять на политическую ситуацию или избирательный процесс будут не просто не приветствоваться, а пресекаться Демократия в Российской Федерации будет укрепляться в условиях безусловного суверенитета, под которым принято понимать независимость государства во внешних и главенство во внутренних делах Суверенная демократия, обращенная вовне, означает признание права каждого народа на свободное от внешнего вмешательства развитие и примат международного права²⁶

«Суверенная демократия» – это демократия, развитие которой не подвергается влиянию извне, хотя, надо признать, полностью изолироваться от внешнего воздействия невозможно

Третью главу «Влияние глобальной демократической волны на внешнюю политику государства» автор начинает параграфом 3.1 «Становление внешней политики Российской Федерации», в которой утверждает, что внешняя политика не является самодостаточной, изолированной сферой, оторванной от других областей государственной деятельности Выбор внешнеполитической стратегии и тактики должен формироваться с учетом множества аспектов внутреннего и внешнего характера

²⁵ Сурков Вл Национализация будущего параграфы про суверенную демократию // Эксперт № 43 (537) 20 ноября 2006

²⁶ Никонов В Суверенная демократия // Санкт-Петербургские ведомости 19 04 2006

В 90-е годы военное и экономическое ослабление России не могли не отразиться на ее международном положении. Оказавшись в тяжелом экономическом кризисе, Россия вынуждена была опираться на финансовую помощь Запада. Россия вступила в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, ГАТТ, в Лондонский и Парижский клубы кредиторов, что порождало определенную зависимость ее внешнеполитического курса.

Расчеты, связанные с формированием равноправных партнерских отношений России с Западом, как это предполагалось в «Основных положениях концепции внешней политики Российской Федерации» от 23 апреля 1993 г. не оправдались. Усиливалась тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США. При решении принципиальных вопросов международной безопасности ставка делалась на западные институты и форумы ограниченного состава. Международная обстановка, сложившаяся к началу XXI века, потребовала переосмысления приоритетов российской внешней политики и возможностей ее ресурсного обеспечения.

С 2000 года были подготовлены и утверждены Президентом обновленная Концепция национальной безопасности Российской Федерации, новая Концепция внешней политики Российской Федерации, Основные направления развития отношений России со странами СНГ, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, доктринальные документы по обороне, что заложили основу нового курса внешней политики страны.

Главные отличительные черты российской внешней политики в начале XXI века – многовекторность, сбалансированность и прагматизм. Утратив фактически статус великой державы, не имея возможности осуществлять наступательную стратегию, Россия стала играть роль посредника при разрешении сложных международных и региональных проблем, например на Ближнем Востоке, в ситуации с Ираком, Афганистаном, Югославией и в других случаях.

В параграфе 3.2 «Влияние глобальной демократической волны на внешнюю политику Российской Федерации» автор исходит из того, что события 11 сентября 2001 года изменили контекст международных отношений. У России и западных стран впервые появился общий противник – международный терроризм. Это стерло разногласия между ними. Произошло заметное смягчение позиции России по многим проблемам, в том числе в области контроля над вооружениями и расширения НАТО.

РФ также выступала против преувеличения роли военного вмешательства, как способа долгосрочного решения проблемы терроризма. Не допускалось участие в

подобном развитии событий российских вооруженных сил, подчеркивалась необходимость использования потенциала международного права и ООН Российское руководство подчеркивало, что его действия не являлись проамериканскими и антиисламистскими

Однако вскоре начался новый, достаточно сложный, этап во взаимоотношениях России с Западом С марта 2003 г американо-британские войска без санкции СБ ООН вторглись в Ирак Реакция Российской Федерации была крайне негативной, что объяснялось не только внутривнутриполитическими соображениями (давление на президента элит, начало избирательной кампании, опасения недовольства мусульманского населения), но и жестким противодействием политике США со стороны Франции и Германии, взявшими на себя роль лидеров антиамериканской коалиции

С точки зрения автора, программным для этого периода (и четвертой волны демократизации) документом является доклад «Неверное направление России что могут и должны сделать США», подготовленный американскими политиками и экспертами под эгидой Совета по внешней политике при президенте США Авторы доклада констатируют, что в России произошла рецентрализация власти, обернувшаяся отходом от политического плюрализма и, в конечном счете, «расдемократизацией» В связи с этим авторы доклада предложили два подхода для нормализации отношения США и России Первый основывается на полном отказе от какого-либо вмешательства в российскую политику Второй подход заключается в жестком размежевании, в том числе на изгнании России из «Большой восьмерки» и из других организаций, где развитые демократии отстаивают общие ценности

Особенностью четвертой волны демократизации является ее влияние на внешнюю политику государств В соответствии с этим Российская Федерация сформировала новую концепцию внешней политики Ответом на вызовы, предъявляемые четвертой волной демократизации, является создание собственной модели демократии – суверенной, которая определяет стратегию поведения государства во внутренних и внешних делах

В заключении сформулированы основные выводы по теме диссертации

Список работ, опубликованных по теме диссертации

- 1 Немчинова Т С Анализ процесса возникновения и консолидации демократии в Восточной Европе и бывшем СССР // Россия в глобальном мире Социально-теоретический альманах № 4 СПб Нестор, 2003 С 146-153
- 2 Немчинова Т С Новый подход в изучении политического режима в современной России Социально-теоретический альманах № 7 СПб Нестор, 2004 С 104-109

- 3 Немчинова Т С Теория демократического мира в условиях глобального перехода к демократическим режимам // Проблемы преподавания истории Второй Мировой войны Материалы II международной научно-практической конференции 5-7 мая 2005 СПб, 2005 С 255-262
- 4 Немчинова Т С Демократия как фактор мировой политики // Вестник СПбГУ Серия 6 № 1 С 158-163

Подписано в печать 25 04 2007
Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Печать офсетная
Усл. печ л 1,4 Тираж 100 экз
Заказ № 454

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В О , Средний пр , д 24, тел /факс 323-67-74
e-mail izd_lemma@mail.ru